

© 2023 г. Н.С. Чижов

**«МОЙ ДАГЕСТАН» РАСУЛА ГАМЗАТОВА:
КНИГА О СВОЕМ НАРОДЕ КАК ТИП
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.**

Аннотация: В работе проводится анализ книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан» как художественного высказывания в аспекте его текстовых и коммуникативных признаков. Данный ракурс позволяет выявить важнейшие структурные особенности произведения аварского поэта в системе изучения феномена книги о своем народе в советской и постсоветской фазах развития отечественной словесности. Выявляются такие структурные компоненты художественного высказывания Р. Гамзатова, как прозиметрическая композиция, доминирование лирического начала, тематическое разворачивание сюжетных событий, дидактическая направленность художественной коммуникации, особая ее ценностная архитектоника и общая коммуникативная стратегия, реализованная в дискурсе дружеской беседы между автором и читателями согласно национальным обычаям аварского народа. Обозначаются типологические линии соотнесенности книги Р. Гамзатова с книгами о своем народе в русскоязычной литературе второй половины XX в.: «Вид с Белой горы» А. Кешокова, «Белые крики: книга о вечном», «Триптихи» Юрия Вэллы.

Ключевые слова: этнопоэтика, тип художественного высказывания, словесность Дагестана, ценностная архитектоника, дискурс дружеской беседы, ценностное самосознание автора.

Информация об авторе: Николай Сергеевич Чижов — кандидат филологических наук, доцент, Тюменский государственный университет, ул. Володарского, д. 6, 625003 г. Тюмень, Россия.

I.

Материалы круглого стола «Творчество Р.Г. Гамзатова
в контексте российской многонациональной литературы»

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7636-0780>

E-mail: n.s.chizhov@utmn.ru

Для цитирования: Чижов Н.С. «Мой Дагестан» Расула Гамзатова: книга о своем народе как тип художественного высказывания в отечественной словесности второй половины XX в. // Национальные картины мира. К 100-летию со дня рождения Р.Г. Гамзатова: тез. докл. междунар. научн. конф. (5–6 октября 2023 г., г. Москва, ИМЛИ РАН) / отв. ред. С.С. Макаров. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 71–85.

© 2023. Nikolay S. Chizhov

**MY DAGESTAN BY RASUL GAMZATOV:
A BOOK ABOUT ONE'S PEOPLE
AS A TYPE OF ARTISTIC STATEMENT
IN RUSSIAN LITERATURES
OF THE SECOND HALF OF THE 20th CENTURY**

Abstract: The paper presents an analysis of *My Dagestan* by Rasul Gamzatov as an artistic statement from the perspective of its textual and communicative features. Such point of view allows for the discovery of the crucially important aspects of the book within the wider context of books about one's people as a distinctive phenomenon of Soviet and post-Soviet Russian-language literature. Structural components of Gamzatov's artistic statement are highlighted, namely: the prosimetric composition, the dominance of the lyrical element, the themes unfolding with the plot, the didactic nature of the artistic communication, the distinctive value architectonics and the general communicative strategy of the latter, embodied as a discourse of a friendly conversation between the author and his readership, in accordance with Avarian tradition. Typological parallels between Gamzatov's book and other books about one's people in Russian-language literature of the second half of the 20th century are drawn, namely, with *The View from the White Mountain* by A. Keshokov, *The White Cries: A Book about Eternity* and *The Triptychs* by Yuri Vella.

Keywords: ethnopoetics, type of artistic statement, literature of Dagestan, value architectonics, discourse of friendly conversation, author's axiological self-consciousness.

Information about the author: Nikolay S. Chizhov, PhD in Philology, Senior Lecturer, Tyumen State University, 625003, Volodarsky St. 6, Tyumen, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7636-0780>

E-mail: n.s.chizhov@utmn.ru

For citation: Chizhov, N.S. “*My Dagestan* by Rasul Gamzatov: a Book about One’s People as a Type of Artistic Statement in Russian Literatures of the Second Half of the 20th Century.” *Natsional’nye kartiny mira. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia R.G. Gamzatova: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (5–6 oktiabria 2023 g., Moskva, IMLI RAN)* [National Worldviews. In Celebration of the 100th Anniversary of Rasul Gamzatov’s Birth: International Academic Conference Proceedings (October 5–6, 2023, Moscow, IWL RAS)], ex. ed. S.S. Makarov. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 71–85.

В 1950–60-х гг. в советской литературной критике развернулись дискуссии, посвященные актуальным проблемам соцреализма, где проблематизировалась применительно к литературам народов СССР интерпретация советской культуры и литературы (в частности) как «социалистической по содержанию и национальной по форме» [Исторический материализм]. Так, Л. Новиченко на Всесоюзном совещании по вопросам социалистического реализма «Творческая практика и теоретическая мысль» (1959 г.) обратил внимание на то, что «категория содержания в литературе ни в коем случае не является абстрактной, черты известной национальной определенности, национального своеобразия свойственны не только форме, но и содержанию литературного произведения» [Творческая практика]. Через семь лет на конференции в ИМЛИ (1966 г.) докладчиками уже была обозначена особая роль младописьменных литератур в формировании облика советской словесности, поскольку они «в процессе взаимовлияния с другими советскими литературами сохраняют и приносят в общую сокровищницу социалистического искусства своеобразное художественное мышление, свою манеру обобщения и элементы типизации, обогащающие социалистический реализм» [Актуальные проблемы].

Приведенные литературно-критические высказывания выражают общую тенденцию, в русле которой развивалась литература народов СССР, и указывают на возникновение во второй половине XX в. социокультурных предпосылок для создания поэтами произведений о своем народе. Помимо книги «Мой Дагестан», можно обозначить такие произведения, как «Вид с Белой горы» А. Кешокова, «Глиняная книга» О. Сулейменова, «Языческая поэма» Ю. Шесталова, «Белые крики: книга о вечном», «Триптихи» Ю. Вэллы и др. Художественная форма и идейно-тематическое своеобразие этих книг определяются прежде всего ценностным самосознанием их авторов, национальных поэтов, хранителей языка и культуры народов, к которым они принадлежат. В соответствии с моделью развития советского словесного искусства, книги о своем народе включались «в духовную среду» национальных литератур СССР в «качестве образца и общей меры» [Лагунова, 2007, с. 14].

Цель работы — анализ книги Р. Гамзатова как художественного высказывания. Последнее, в соответствии с традицией, идущей от М.М. Бахтина, рассматривается в качестве вторичного речевого жанрового образования, обладающего текстовыми и коммуникативными признаками. К текстовым составляющим относятся композиция как «система фрагментов» текста, подчиняющаяся «формальному заданию, закономерности и пропорциональности расположения частей» [Жирмунский, с. 436], и архитектоника — «объединение и организация познавательных и этических ценностей» [Бахтин, с. 313] содержания. Коммуникативный аспект включает «интенциональную и конвенциональную составляющие», характеризующиеся коммуникативным намерением, «которым сопровождается высказывание» [Силантьев], и определенным коммуникативным поведением участников художественного дискурса в рамках осуществления общей стратегии общения.

Книга «Мой Дагестан» была высоко оценена советской критикой и коллегами Р. Гамзатова по писательскому цеху (Ч. Айтматовым, Г. Абашидзе, А. Кешоковым и др.). Они от-

мечали синтетическую природу книги, ее сложную композиционную структуру, включающую текстовые фрагменты, относящиеся к различным первичным речевым и вторичным литературным жанрам. Неслучайно сам автор сравнил книгу с сотканным ковром из множества рисунков, узоров и линий. Правда, он предусмотрительно оговаривается: «орнамент кое-где нечеток и крив, но исправить эти ошибки уже нельзя», поскольку «ковер соткан», и «чтобы исправить самую малую его деталь, нужно распускать весь ковер» [Гамзатов, с. 215]. Этим автор в образной форме дает понять читателю, что созданное им произведение представляет собой сложно организованное художественное целое, чьи структурные особенности продиктованы авторским замыслом. Поэтому каждый отдельный текст нужно рассматривать в единстве с остальными текстами как компонентами книжной макро-структуры.

Компонентный состав книги Р. Гамзатова образуют тексты следующей жанровой принадлежности: притчи («Притча о тропе моего отца», «Притча о балхарце и его кляче», «Притча о горце, приехавшем в Махачкалу» и др.), надписи (на колыбелях, кинжалах, досках потолка, на каменных надгробьях и др.), советы молодому поколению, изречения старейшин Дагестана, заметки из записной книжки поэта, воспоминания (автора, его друзей или земляков-сородичей), письма («письмо Абуталиба в издательство» и др.), маленькие истории («Как редактора в окно выкинули»), легенды, анекдоты, исторические сказания о жизни и подвигах Шамиля и Хаджи-Мурата и даже фрагменты с пресс-конференции в Махачкале, где народный поэт Абуталиб Гафуров рассказывал об обычаях и национальных языках Дагестана, отвечая на вопросы корреспондентов из двадцати девяти стран [Гамзатов, с. 337–344].

Отдельно нужно обозначить, что в книге более пятидесяти стихотворных текстов Р. Гамзатова. Они вплетаются поэтом в «сотканный ковер» таким образом, что между ними и текстами названных ранее жанров возникает система архитектурных и композиционных связей. Последние под-

черкивают глубокую укорененность творчества поэта и его мирообраза в культурной традиции дагестанских народов. Поэт следующим образом осмысляет художественную природу созданной им книги: «Когда я смешиваю разные жанры в одном, это не значит, что я беру разные фрукты и режу их, чтобы перемешать и получить некий фруктовый винегрет. Но я хочу смешать их живыми, скрестить их, как это делают мудрые садоводы, и таким образом вырастить новый сорт» [Гамзатов, с. 116].

Характеристика «нового сорта» в прозе аварского поэта до сих пор является наиболее спорным вопросом в гамзатоведении. Сам автор прекрасно осознавал нетипичность созданной им прозы и рефлексировал по этому поводу в первой части книги: «Что это будет: рассказ, повесть, сказка, предание, легенда, раздумье или просто статья — я не знаю... Одни редакторы и критики скажут мне, что я написал не роман, не сказку, не повесть и вообще неизвестно что. Другие редакторы, что это и то, и другое, и третье, и пятое, и десятое... А я и не возражаю. Называйте потом, как хотите то, что выйдет из-под пера» [Гамзатов, с. 105].

Специалистами отмечается системообразующее влияние поэтического мышления автора книги «Мой Дагестан» на его прозаическое творчество. К. Абуков заметил, что «о прозе Р. Гамзатова можно сказать то же самое, что было однажды сказано в отношении Гейне: его проза перепажана плугом поэта» [Абуков]. В научно-критическом дискурсе предложены следующие жанровые дефиниции книги «Мой Дагестан»: «песнь, поэма в прозе» (Всеволод Сахаров), «лирическая повесть», «лирическая проза» (С.А. Липина), «проза, совершенно тождественная лирики» (Л. Антопольский) [Рамазанова, с. 55], «родовые признаки лирической прозы — доверительность, исповедальность, откровенность, интенсивность переживания, чистота и естественность тона» [Султанов, 1977, с. 426], явление «лирической документалистики и публицистики» [Степанова, с. 37], «сказание» [Магомедова, с. 82].

Интересна попытка В. Сахарова рассмотреть книгу Гамзатова в контексте процессов в советской литературе 1970-х гг.,

когда в творчестве поэтов происходит жанрово-тематическое взаимодействие лирики и прозы: «Наброски к роману» К. Ваншенкина, «Проза поэта», «Силуэты» и «Как кончаются войны» В. Субботина [Сахаров, с. 6]. Важными в этом отношении представляются наблюдения Ю.Б. Орлицкого о том, что в послеоттепельный период в книготорчестве советских поэтов (П. Антокольский, Н. Панченко, Ю. Воронов, Н. Рыленков, М. Мельникова и др.) наметился поворот в сторону прозиметрических книжных образований, объединяющих в одном издании прозу и стихи [Орлицкий, с. 538]. Система внутренних связей между стихотворными и нестихотворными текстами приводит к формированию в границах одной книги сложного художественного целого монтажного типа. При этом в созданных поэтами прозиметрических книгах ведущим началом, организующим структуру художественного целого, является начало лирическое. Отсюда в большинстве своем проза поэтов представляет собой либо миниатюристику, либо эссеистические зарисовки, носящие отпечаток личностно-субъективного «миропереживания» [Лейдерман, с. 313] автора. Последнее характерно и для прозы Р. Гамзатова. В книге есть фрагмент, где поэт рефлексировал о прозиметрическом своеобразии своей первой прозаической книги: «Итак, от бурных стихов и песен я перехожу к спокойному рассказу, к прозе. Но если я решил на время расстаться с песней, то она не хочет расставаться со мной. Подобно ласковому котенку, она залезает ко мне под одеяло, когда я сплю» [Гамзатов, с. 108].

Доминирование лирического начала в художественном высказывании Р. Гамзатова проявляется также в отсутствии характерного для нарративной прозы сюжета в книге «Мой Дагестан». Целенаправленный ряд событий заменяется разворачиванием темы, закреплённой в названиях разделов, в отдельных мотивах или повествовательных фрагментах различной родовидовой принадлежности. Они соотношены друг с другом по ассоциативному принципу, по которому часто строятся поэтическая, обычная разговорная речь или дружеская беседа. В этом плане важным представляется от-

меченное в критике влияние на стиль Р. Гамзатова и жанровую составляющую книги «Мой Дагестан» традиции устного народного рассказа. Например, Л. Антопольский в очерке, посвященном аварскому поэту, отмечает, что «законы жизни в большей степени, чем законы эстетики, формообразуют прозу поэта, — в этом, кстати, характерная ее жанровая черта...» [Антопольский, с. 278]. С.Х. Ахмедов приходит к выводу, что «монологичность повествования Р. Гамзатова сродни устному рассказу, которому присущи композиционная разомкнутость, компилятивность, разнохарактерность составляющих его частей» [Рамазанова, с. 57]. По мнению К.Д. Султанова, все компоненты книги «Мой Дагестан» «объединены героем, как бы вслух размышляющим автором» [Султанов, 1973, с. 138].

В критике и литературоведении не раз отмечалась особая искренность и даже исповедальность высказывания поэта в книге «Мой Дагестан» [Султанов, 1977, с. 426], [Банк, с. 216], [Рамазанова, с. 56]. Он не боится проявить различные стороны своей человеческой натуры, порою совсем неприглядные, и уподобляет личное внутреннее состояние морю, что «бывает то ласковое, то вкрадчивое, то сердитое, то разгневанное. В поэте тоже неразрывно живут радость и скорбь, слезы и веселье, сила и слабость» [Абуков].

Наконец, в рефлексии поэта, представленной в книге о Дагестане, расставляются важнейшие акценты и приоритеты в стратегии работы над текстом, потому что эта книга является метатекстовым образованием, т. е. текстом о том, как нужно писать книгу. Метатекстовый план непосредственно выражен в системе ее заглавий: Книга первая: Вместо предисловия. О предисловиях вообще — О том, как зародилась эта книга, и о том, где она писалась — О смысле этой книги и о ее названии — О форме этой книги. Как ее писать — Язык — Тема — Жанр — Стиль — Здание этой книги. Сюжет — Талант — Работа — Правда. Мужество — Сомнения; Книга вторая: Отец и мать. Огонь и вода — Дом — Три сокровища Дагестана — Человек — Народ — Слово — Песня — Книга. В главах первой части книги Р. Гамзатов впускает читателя

в творческую лабораторию, рассуждает, как он планирует писать книгу, какое ценностное наполнение нужно придать компонентам ее поэтики, чтобы она максимально выразила представления автора о родной земле и своем народе [Гамзатов, с. 32].

Все отмеченные структурные особенности книги «Мой Дагестан» образуют единство в художественном высказывании поэта, выражающем архитектурное задание как ценностное оформление и завершение эстетического события. Для понимания его специфики важны воспоминания Р. Гамзатова о своем отце как превосходном рассказчике, любившем неторопливую беседу. Вокруг него собирались дети, и он рассказывал им интересные истории обо всем на свете: «Есть мнение, что поэты в чем-то не от мира сего — у каждого свой особенный нрав. Отец же был по характеру и по складу своему обыкновенный горец. Больше всего он любил неторопливую беседу, когда сидящие в кружке рассказывают, не перебивая друг друга, разные истории и события, то есть опять же прозу» [Гамзатов, с. 103].

Включение воспоминаний об отце-рассказчике в ассоциативный ряд размышлений о форме задуманной книги имеет принципиальное значение и выражает коммуникативную стратегию художественного высказывания поэта. Р. Гамзатов разворачивает эстетическое событие книги (в соответствии с традицией кавказского гостеприимства) как неторопливую беседу о своем народе, своих земляках, о языке, творчестве и истории маленького Дагестана, что стал частью большой страны — Советского Союза. В этом событии участвуют автор, читатель и герои его рассказов: отец Гамзат Цадаса, народный поэт Дагестана Абуталиб, народный певец Махмуд, прославленный герой Шамиля и дагестанские народы с их вековой мудростью, запечатленной в песнях, памятных надписях, поговорках и других фольклорных текстах, представленных в книге.

Автор, согласно дагестанскому этикету и национальным обычаям аварского народа [Гимбатова], с большим уважением относится к мнению своих знаменитых земляков и учителей,

отводит им почетное место в коллективной памяти своего народа. С неменьшим уважением автор относится и к читателю, как добродушный хозяин к пришедшему к нему гостю: «Приходите ко мне, разные гости, приносите мне разные песни! Приходите как братья, как сестры, всех я приму, всем найдется место в сердце!» [Гамзатов, с. 53]. С дискурсом дружеской беседы связана интимность и в некотором роде исповедальность повествования Р. Гамзатова. В рамках этого дискурса автор может дать несколько советов будущему критику своей книги, потому что и критик, и редактор, и переводчик, и простой читатель воспринимаются им в качестве добрых друзей, для которых открыты двери в гостеприимный дом дагестанских народов.

Выявленные структурные особенности книги «Мой Дагестан» как художественного высказывания, а именно прозиметрическая композиция, доминирование лирического начала в повествовании, наличие метатекстового компонента, дидактическая направленность, особая ценностная архитекtonика и коммуникативная стратегия, выражающие национальное самосознание автора как представителя малочисленного народа СССР, типологически прослеживаются (в той или иной степени) в упомянутых выше книгах о своем народе А. Кешокова, О. Сулейменова, Ю. Вэллы и др.

Так, в книге кабардинского поэта А. Кешокова, как и в книге «Мой Дагестан», повествование строится на пересечении различных стратегий художественного письма: мемуарная проза, философские размышления, эссеистика, лирические отступления, документалистика и экскурсы в историю своего народа, рефлексия о природе собственного творчества, обращение к кабардинской фольклорной традиции. Все эти жанрово-стилевые компоненты образуют единство в сложно организованной книжной макроструктуре, подчиняясь общему архитектурному заданию — изображению истории и культуры кабардинского народа сквозь призму национального самосознания автора, представленного как духовное восхождение на вершину белой горы-родины, с которой открывается истинный смысл пройденного художником слова жизненного пути

и «новые дали» не только в личной судьбе, но и судьбе мира [Кешоков].

Ненецкий поэт Ю. Вэлла также создавал книги как прозиметрические композиции. Они включают тексты различной родовидовой принадлежности, обусловленной жанровой природой ненецкого фольклора: побывальщины, песни, «триптихи», сказки, «вести», причитания, лирические стихи. В первых книгах поэта «Вести из стойбища» [Вэлла, 1991], «Белые крики» [Вэлла, 2000] автор представляет читателю «национальный ценностный космос» [Лагунова, 2019, с. 23] и показывает, как традиционный мир ненецкой культуры утрачивается, исчезает вследствие промышленного (прежде всего — нефтегазового) освоения Западной Сибири. Но в более поздних книгах «Триптихи» [Вэлла, 2001], «Поговори со мной» [Вэлла, 2004] архитектура авторского мирообраза формируется не с точки зрения ценностного противопоставления «своего» и «чужого» миров, а с позиции утверждения самоценности ненецкой культуры и духовного опыта ее авторитетного представителя как значимых социогуманитарных феноменов общероссийского и мирового масштаба. Отсюда стремление поэта выстроить диалог с зарубежным культурным сообществом путем последовательного включения в новые варианты своих книг переводов всех текстов на один или несколько европейских языков.

Список литературы

Исследования

- 1 Абуков К. Проза поэта. URL: https://slovogamzatov.blogspot.com/2013/09/blog-post_7.html (дата обращения: 10.10.2023).
- 2 Антопольский Л. У очага поэзии: Очерк творчества Расула Гамзатова. М.: Сов. писатель, 1972. 312 с.
- 3 Банк Н. Нить времени: Дневники и записные книжки советских писателей. Л.: Сов. писатель, 1978. 247 с.
- 4 Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. 958 с.
- 5 Гимбатова М.Б. Традиционный этикет народов Дагестана //

I.

Материалы круглого стола «Творчество Р.Г. Гамзатова в контексте российской многонациональной литературы»

- Вестник Социально-педагогического института. Серия: «Педагогические науки». 2021. № 1 (37). С. 35–49.
- 6 Жирмунский В.М. Композиция лирических стихотворений // Теория стиха. Л.: Сов. писатель, 1975. С. 433–538.
- 7 Лагунова О.К. Введение // Проза А. Неркаги в контексте русскоязычной культуры последней трети XX века: коллективная монография / С.А. Комаров и др. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2019. 320 с.
- 8 Лагунова О.К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. 260 с.
- 9 Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Екатеринбург: Тип. ИРА УТК, 2010. 904 с.
- 10 Магомедова Х.И. Жанровое своеобразие книги Р. Гамзатова «Мой Дагестан» // Гуманитарные исследования. 2010. № 2 (34). С. 79–83.
- 11 Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. М.: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 2002. 685 с.
- 12 Рамазанова П.К. Своеобразие жанра книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан» // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 54–58.
- 13 Силантьев И.В. Газета и роман: Риторика дискурсных смешений. М.: Языки славянской культуры, 2006. URL: <https://www.rulit.me/books/gazeta-i-roman-ritorika-diskursnyh-smeshenij-read-425698-1.html> (дата обращения: 10.10.2023).
- 14 Степанова Т.М. Фольклорные элементы художественной структуры диалогии Р. Гамзатова «Мой Дагестан» в контексте интеллектуальной прозы Северного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: «Филология и Искусствоведение». 2011. № 4. С. 36–41.
- 15 Султанов К.Д. Расул Гамзатов: Очерк творчества. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1973. 222 с.
- 16 Султанов К.К. Книга-поиск, книга-раздумье // Гамзатов Р. Мой Дагестан. М.: Известия, 1977. С. 418–430.

Источники

- 17 Актуальные проблемы социалистического реализма (Научная конференция в ИМЛИ) // Вопросы литературы. 1967. № 5. URL: <https://voplit.ru/article/aktualnye-problemy-sotsialisticheskogo-realizma-nauc-hna-ya-konferentsiya-v-imli/> (дата обращения: 10.10.2023).

Н.С. Чижов.

«Мой Дагестан» Расула Гамзатова: книга о своем народе как тип художественного высказывания в отечественной словесности...

- 18 *Валла Ю.* Белые крики. Книга о вечном. Сургут: РИИЦ «Нефть Приобья» ОАО «Сургутнефтегаз», 2000. 168 с.
- 19 *Валла Ю.* Вести из стойбища. Свердловск: Средне-уральское книжное издательство, 1991. 95 с.
- 20 *Валла Ю.* Поговори со мной: книга для ненецкого студента и для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу. Ханты-Мансийск: Приобье, 2004. 128 с.
- 21 *Валла Ю.* Триптихи / пер. на фр. Е. Тулуз; худож. Н. Гынгазов, А. Мухаметова, Ю. Бычков. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2001. 170 с.
- 22 *Гамзатов Р.* Мой Дагестан / пер. В. Солоухина. М.: Известия, 1977. 432 с.
- 23 Исторический материализм / под. общ. ред. проф. Ф.В. Константинова. М.: Политическая литература, 1951. 748 с.
- 24 *Кешоков А.* Вид с Белой горы. М.: Современник, 1977. 431 с.
- 25 *Сахаров В.* На время расставаясь со стихами... // Литературная газета. 1974. № 11. С. 6.
- 26 Творческая практика и теоретическая мысль (Всесоюзное совещание по вопросам социалистического реализма) // Вопросы литературы. 1959. № 6. URL: <https://voplit.ru/article/tvorcheskaya-praktika-i-teoreticheskaya-mysl-vsesoyuznoe-soveshhanie-po-voprosam-sotsialisticheskogo-realizma/> (дата обращения: 10.10.2023).

References

- 1 Abukov, K. *Proza poeta* [Prose of a Poet]. Available at: https://slovogamzatov.blogspot.com/2013/09/blog-post_7.html (Accessed 11 October 2023). (In Russ.)
- 2 Antopol'skii, L. *U ochaga poezii: Ocherk tvorchestva Rasula Gamzatova* [At the Hearth of Poetry: An Essay on the Work of Rasul Gamzatov]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1972. 312 p. (In Russ.)
- 3 Bank, N. *Nit' vremeni: Dnevnik i zapisnye knizhki sovetskikh pisatelei* [Thread of Time: Diaries and Notebooks of Soviet Writers]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1978. 247 p. (In Russ.)
- 4 Bakhtin, M.M. *Sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Collected Works: in 7 vols.], vol. 1: *Filosofskaya estetika 1920-kh godov* [Philosophical Aesthetics of the 1920s]. Moscow, Russkie slovari, lazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2003. 958 p. (In Russ.)
- 5 Gimbatova, M.B. "Traditsionnyi etiket narodov Dagestana" ["Traditional Etiquette of the Peoples of Dagestan"]. *Vestnik*

I.

Материалы круглого стола «Творчество Р.Г. Гамзатова
в контексте российской многонациональной литературы»

- Sotsial'no-pedagogicheskogo institute, Series: "Pedagogicheskie nauki", no. 1, 2021, pp. 35–49. (In Russ.)
- 6 Zhirmunskii, V.M. "Kompozitsiia liricheskikh stikhotvorenii" ["Composition of Lyrical Poems"]. *Teoriia stikha [Theory of Verse]*. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1975, pp. 433–538. (In Russ.)
- 7 Lagunova, O.K. *Fenomen tvorchestva russkoiazыchnykh pisatelei nentsev i khantov poslednei treti XX veka (E. Aipin, Iu. Vella, A. Nerkagi)* [The Phenomenon of Creativity of Russian-speaking Writers of the Nenets and Khanty in the Last Third of the 20th Century (E. Aipin, Yu. Vella, A. Nerkagi)]. Tyumen, Tomsk State University Publ., 2007. 260 p. (In Russ.)
- 8 Lagunova, O.K. "Vvedeniye" ["Introduction"]. *Proza A. Nerkagi v kontekste russkoyazychnoy kul'tury posledney treti XX veka: kollektivnaya monografiya* [Prose by A. Nerkagi in the Context of Russian-language Culture of the Last Third of the 20th Century: a Collective Monograph], ed. by S.A. Komarov, O.K. Lagunova. Tyumen, Tomsk State University Publ., 2019. 320 p. (In Russ.)
- 9 Leiderman, N.L. *Teoriia zhanra [Theory of Genre]*. Ekaterinburg, IRA UTK Publ., 2010. 904 p. (In Russ.)
- 10 Magomedova, K.I. "Zhanrovoe svoeobrazie knigi R. Gamzatova 'Moi Dagestan'". ["Genre Originality of R. Gamzatov's Book 'My Dagestan'"]. *Gumanitarnye issledovaniia*, no. 2 (34), 2010, pp. 79–83. (In Russ.)
- 11 Orlitskii, Iu. B. *Stikh i proza v russkoi literature* [Verse and Prose in Russian Literature]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2002. 685 p. (In Russ.)
- 12 Ramazanova, P.K. "Svoeobrazie zhanra knigi Rasula Gamzatova 'Moi Dagestan'". ["The Originality of the Genre of Rasul Gamzatov's Book 'My Dagestan'"]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, no. 2 (19), vol. 6, 2017, pp. 54–58. (In Russ.)
- 13 Silant'ev, I.V. *Gazeta i roman: Ritorika diskursnykh smeshenii* [Newspaper and Novel: The Rhetoric of Discursive Mixtures]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2006. Available at: <https://www.rulit.me/books/gazeta-i-roman-ritorika-diskursnyh-smeshenij-read-425698-1.html> (Accessed 11 October 2023). (In Russ.)
- 14 Stepanova, T.M. "Fol'klornye elementy khudozhestvennoi struktury dialogii R. Gamzatova 'Moi Dagestan' v kontekste intellektual'noi prozy Severnogo Kavkaza" ["Folklore Elements of the Artistic Structure of R. Gamzatov's Dialog 'My Dagestan' in the Context of the Intellectual Prose of the North Caucasus"]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, Series 2: "Filologiya i iskusstvovedenie", no. 4, 2011, pp. 36–41. (In Russ.)

Н.С. Чижов.

«Мой Дагестан» Расула Гамзатова: книга о своем народе как тип художественного высказывания в отечественной словесности...

- 15 Sultanov, K.D. *Rasul Gamzatov: Ocherk tvorchestva* [*Rasul Gamzatov: Essay on Creativity*]. Makhachkala, Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1973. 222 p. (In Russ.)
- 16 Sultanov, K.K. "Kniga-poisk, kniga-razdum'e" ["Book-search, Book-thought"]. Gamzatov, R. *Moi Dagestan* [*My Dagestan*]. Moscow, Izvestiia Publ., 1977, pp. 418–430. (In Russ.)